

ТЕЗИСЫ
5-й ежегодной конференции Ассоциации японоведов
«Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы»
14 декабря 2012 г.

Линия правительств ДПЯ в отношении КНДР и РК: противоречия сохраняются

Гринюк В.А., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

После победы Демократической партии Японии на выборах в палату представителей парламента 30 августа 2009 г. в Японии возникли ожидания того, что правительство демократов добьётся прорыва в деле нормализации связей Японии с КНДР и решит проблемы в отношениях с Республикой Корея. Однако при правительствах ДПЯ непримиримый подход официального Токио к КНДР не изменился. Правительство Японии регулярно продлевает введённые прежде санкции в отношении Пхеньяна. В отсутствие дипломатических отношений между Японией и КНДР и в ситуации затянувшегося тупика в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, между официальными представителями Токио и Пхеньяна с августа 2008 г. в течение четырёх лет не было контактов. В настоящее время ведутся консультации между МИД Японии и КНДР. Однако едва ли можно рассчитывать на положительные результаты этих консультаций. На прошедших двух раундах японская сторона в очередной раз выдвинула требование полного разрешения проблемы похищенных, а северокорейский представитель вновь подчёркивал, что проблема полностью решена в 2002 г.

В отношениях между Японией и РК действуют разнонаправленные факторы. Поддерживаются регулярные контакты на высшем уровне. Но премьер - министру Японии и Президенту Республики Корея во время саммитов приходится решать как вопросы нормально развивающегося двустороннего экономического сотрудничества, так и укоренённые в историческом прошлом проблемы: сексуального рабства, компенсаций корейским рабочим и работницам за принудительный труд на Японию во время войны на Тихом океане. Не снижается накал спора между Японией Южной Кореей по поводу островов Токто (Такэсима).

Подход Демократической партии Японии к проблеме исторической ответственности Японии остаётся непоследовательным. Если премьер-министр Японии Наото Кан в заявлении, посвященном 100-летию аннексии Кореи признал, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокую рану национальной гордости», то Ё. Нода незадолго до занятия поста премьер-министра высказался в том духе, что японские главные военные преступники, осуждённые на Токийском процессе, уже не являются военными преступниками. При нынешнем премьер-министре возобновилась практика посещения министрами кабинета храма Ясукуни.

Историческая память выступает как важный фактор отношений Японии с КНДР и РК и оказывает влияние на состояние национальной безопасности всех трёх государств. В частности, несмотря на то, что Япония и Южная Корея связаны договорами о военном сотрудничестве с США, Республика Корея не склонна углублять связи с Японией в военной сфере. Сдерживающим моментом служит именно историческая память.

Зигзаги климатической политики Японии в 2009-2012 гг.

Казаков О.И., н.с. Центра исследований Японии ИДВ РАН

С приходом к власти 30 августа 2009 г. Демократической партии Японии (ДПЯ), её лидер и премьер-министр страны Юкио Хатояма выступил с новым предложением по сокращению выбросов парниковых газов, которая была названа «Инициатива Хатоямы». В предвыборных обещаниях ДПЯ предполагалось сократить эмиссии парниковых газов к 2020 г. на 25% по сравнению с уровнями 1990 г., но официально на международном уровне Хатояма провозгласил свою инициативу в декабре 2009 г. в Копенгагене на 15-й Конференции ООН по изменению климата (COP15). Эта цель - более амбициозная, чем была заявлена правительством либерал-демократов по сокращению эмиссии на 8%.

Для реализации задачи 25%-го сокращения выбросов, помимо традиционного повышения энергоэффективности и внедрения «зелёных» технологий в энергоёмких секторах экономики, Япония, в частности, решила делать ставку на развитие атомной энергетики и электромобильного транспорта, которые обладают «нулевой» эмиссией парниковых газов. Однако бизнес-сообщество Японии, испытавшее на себе негативные последствия финансово-экономического кризиса 2008-2009 г., отнеслось к этой инициативе весьма настороженно.

Сокрушительный удар по Инициативе Хатоямы, которая оставалась в повестке дня ДПЯ и после его ухода с постов лидера партии и премьер-министра страны, нанесло Великое бедствие на Востоке Японии, из-за которого были остановлены действовавшие до 11 марта 2011 г. реакторы на японских АЭС, обеспечивавшие выработку порядка 30% электроэнергии в стране. По причине остановки АЭС японские электроэнергетические компании в целях пополнения нехватки энергии перешли на выработку тепловой энергии, что привело к увеличению эмиссии углекислого газа (CO₂).

На COP17 (ноябрь 2011 г.) посланник Японии выразил несогласие своей страны по поводу продления срока действия Киотского протокола от 1997 г, указав на то, что лишь 26% общего объёма эмиссии в мире регулируется Киотским протоколом. Он призвал к созданию более справедливых и эффективных соглашений, которые включали бы всех основных производителей парниковых газов. В то же время он отметил, что пока правительство пересматривает дальнейшую энергетическую политику Японии, среднесрочная цель страны по сокращению эмиссии на 25% по сравнению с уровнем 1990 г. остаётся неизменной.

Однако уже при подготовке к COP18 (ноябрь 2012 г.), позиция Японии свелась к констатации того факта, что стране не удалось достичь первоначальной цели сокращения выбросов из-за отключений реакторов АЭС, а потому Японии необходимо выдвинуть перед международным сообществом новые цели по сокращению CO₂.

Как представляется, Инициатива Хатоямы была одним из тех «популистских» обещаний демократов, на волне которых они победили на выборах в нижнюю палату парламента страны в 2009 г. Вероятно, позиция Японии станет более прагматической и будет заключаться в том, чтобы, с одной стороны, прилагать усилия по сокращению выбросов CO₂, исходя из целей, сформулированных в национальном законодательстве, при этом продолжая поддерживать имидж Японии как «зелёной сверхдержавы», а с другой стороны, проводить реалистичную климатическую политику, не наносящую ущерба экономическому развитию страны, теряющей свои позиции на мировой арене в течение последних лет.

***

Трагедия на АЭС «Фукусима-1» глазами деятелей культуры

Катасонова Е.Л., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

Кто-то из журналистов весьма образно назвал трагедию на АЭС «Фукусима -1» в Японии «землетрясением с ядерным зарядом». И в этом страшном образе - вся суть произошедшего. Сегодня, спустя полтора года, прошедшие после катастрофы, люди постепенно отходят от страшного шока, и повседневная жизнь в Японии возвращается в свое привычное русло, даже, несмотря на то, что опасные последствия катастрофы на АЭС в Фукусима пока еще продолжают вызывать огромную общественную тревогу. Но, тем не менее, как всякое национальное потрясение трагедия 2011 г. не могла бесследно исчезнуть из памяти людей. Она привела к переоценке многих ценностей, породила критические взгляды на пороки и проблемы общества и т.д., в том числе и среди художественной элиты.

Прежде всего, в этой связи обращает на себя внимание самое громкое и самое скандальное событие - слова когда-то культового писателя, а ныне политика и губернатора Токио Исихара Синтаро, который назвал постигшее Японию бедствие «божественной карой» за присущий японцам эгоизм. «Необходимо воспользоваться цунами, - сказал он, - чтобы смыть эгоизм, который подобно налету ржавчины, уже долгое время покрывает сознание японского народа[1]. И это говорил человек - баловень судьбы, когда-то олицетворявший новое поколение золотой молодежи - японских «детей солнца» (тайёдзоку).

Исихара - любитель и мастер эпатажа, и к этому уже привыкли японцы. Но данное заявление, прозвучавшее в дни национальной трагедии, было воспринято в обществе подобно взорвавшейся бомбе и подняло бурю возмущения. Политик в очередной раз вынужден был извиниться за столь свои, как всегда, опрометчивые слова. Известный исследователь Японии Иан Бурума пишет в этой связи: «Исихара в свойственной ему резкой манере облек в слова примитивное, но широко распространенное людское заблуждение - стремление видеть разумные мотивы в действиях сил природы»[2]. Но оправдана ли это безапелляционность политика, окрашенная изрядным духом цинизма, в столь неподходящее для критики общества время?

Об эгоизме современного поколения японцев, об их материальных интересах, превалирующих над духовными, о потере духа коллективизма и ростом индивидуализма, охватившем японское общество, много говорили и до Исихары и не только политики, причем, преимущественно, как и он, правого толка, но и деятели культуры. Достаточно сослаться на многочисленные высказывания известного японского художника Мураками Такаси, который искренне сокрушается по поводу инфантилизма и душевной глухоты современного поколения японцев, отсутствия у них целей жизни и высоких духовных и эстетических идеалов. И вместе с тем общая беда заставила художника сразу же откликнуться на национальное бедствие большой благотворительной акцией. С целью сбора средств в помощь пострадавшим от землетрясения и цунами Мураками вместе с компанией Christie's организовал в Нью-Йорке аукцион картин под названием «Новый день: художники - Японии».

Начало торгов выглядело весьма впечатляющим: со вступительными словами приветствия к собравшимся обратился сам Мураками, а затем известный актер Кэн Ватанабэ, японец по

происхождению, живущий и работающий в США, прочел стихи, посвященные произошедшей трагедии. И только после этой небольшой, но весьма трогательной художественной прелюдии, началась ожесточенная борьба за предложенные лоты, которые в итоге все были проданы, причем в большинстве случаев с превышением предварительных эстимейтов. Как признался впоследствии Мураками, эстимейты намеренно были занижены, чтобы подогреть активность покупателей и увеличить сумму помощи пострадавшим от стихийного бедствия.

Сам Мураками подготовил для аукциона четыре лота, и все они, как говорится, ушли с молотка за впечатляющими ценами. Самым успешным из них стала большая работа с изображением любимого персонажа Мураками по имени DOB, озаглавленная «И тогда, и тогда, и тогда, и тогда. Желтая вселенная» (2011), которая была продана за 780 тыс. долл. Всего за лоты было выручено сумма в 8 756 100 долл., не считая части комиссионных, которые аукционный дом также направил на благотворительные цели [3]. Достигнутый результат произвел на художника большое впечатление, и он признался, что растроган успехом мероприятия [4].

Не менее остро на случившуюся трагедию отозвался прославленный японский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы Оэ Кэндзабуро, который, несмотря на свой уже преклонный возраст, стал организатором акции протеста против использования в Японии атомной энергии. В этой акции, которая прошла 19 сентября 2011 г. в центре Токио под лозунгом «Прощай, Фукусима!» приняли участие более 60 тыс. человек. В их числе были и жители близлежащих к АЭС районов, и известные деятели культуры - композитор Сакамото Рюити, киноактер Ямамото Таро и др. Они призвали отказаться от использования атомной энергии в Японии, заявив, что в противном случае страна может превратиться в свалку радиоактивных отходов [5].

Важно отметить, что, эта акция была проведена в условиях, когда, по утверждению некоторых средств массовой информации, любые критические высказывания в адрес властей по поводу случившейся катастрофы на атомной АЭС подлежали негласному табу, в особенности на телевидении и в печати. Вот почему актер Ямамото Таро, который принял участие в митинге, написал в своем твиттере: «Знаете ли Вы, что в мире шоу-бизнеса и телевидения нельзя выступать против атомной энергии, иначе непременно потеряешь работу. Но я не могу молчать, пойду на митинг» [6]. Теперь трудно утверждать, сможем ли мы снова увидеть его на экране. Во всяком случае, известно, что организаторы заранее обратились к известным деятелям культуры с просьбой выступить на митинге. Однако те, несмотря на искреннее желание, вынуждены были отказаться от предложения, так как, по их словам, хотят продолжить работать [7].

Самого Оэ Кэндзабуро такого рода сомнения и тревоги не посещали, поскольку тема атомной катастрофы проходит через все творчество писателя, начиная еще с «Хиросимских записок», почти полувековой давности. Как бы ни завершилась катастрофа, которые мы сейчас переживаем, - сказал писатель в своем интервью французской газете «Le Monde», - ее значение однозначно: история Япония вошла в новую фазу, и мы снова оказались под прицелом взглядов жертв ядерной катастрофы, этих мужчин и женщин, проявивших большое мужество в своем страдании ... По моему мнению, главный урок, который следует извлечь из Хиросимы, - это человеческое достоинство. Нужно выгравировать опыт Хиросимы в памяти человечества. Повторяя прежние ошибки, строить новые АЭС и подтверждать все ту же самую необдуманность по отношению к человеческой жизни - это худшее из предательств памяти жертв Хиросимы» [8].

Хорошо известно, что культура и искусство всегда остро реагируют на всякого рода природные катаклизмы и общественные потрясения, будь то землетрясения, экономический кризис или войны. Как отразится трагедия 11 марта 2011 г. в японской прозе, поэзии, живописи и других видах искусства пока трудно предугадать. Но то, что это обязательно произойдет, в этом нет никаких сомнений. Ведь вся история современной японской культуры со всей очевидностью указывает на это.

[1] Ведомости. 22.04.2011

[2] Там же

[3] <http://artinvestment.ru>

[4] <http://artinvestment.ru>

[5] <http://www.scan-interfax.ru>

[6] <http://fukushima.net>

[7] Там же

[8] Le Monde.16.03.2011.

***

Внешняя политика Японии в период правления ДПЯ: проблемы и тенденции

Кистанов В.О., доктор исторических наук, руководитель Центра исследований Японии ИДВ РАН

В последние годы внешняя политика Японии отличалась заметной пассивностью и неспособностью быстро и оперативно решать стоящие перед страной на международной арене задачи. Во многом это объяснялось кризисными явлениями, которые переживает японская экономика в течение последних двух десятилетий (получивших уже название «потерянных»), многочисленными социальными проблемами, а также затянувшейся нестабильностью внутривнутриполитической жизни.

Все это делало японскую политическую жизнь ориентированной больше «вовнутрь», чем «вовне». Особенно стало очевидным, что последовательную и долгосрочную внешнеполитическую стратегию весьма трудно выработать и проводить в жизнь, когда в течение минувших шести лет премьер-министры в стране менялись практически ежегодно. Только за три года пребывания ДПЯ у власти в Японии сменилось три премьер-министра.

Большие надежды в решении накопившихся сложных проблем, в том числе в сфере внешней политики и безопасности, связывались в Японии с приходом к власти в сентябре 2009 года Демократической партии (ДПЯ). Однако за три с лишним года партия не только не смогла активизировать дипломатию и вывести внешнюю политику на новый качественный уровень, но и допустила ряд серьезных внешнеполитических промахов в отношениях с такими важными партнерами на международной арене, как США, Китай, Южная Корея и Россия.

Более того, неудачи на «внешнем фронте» бумерангом ударили по руководству ДПЯ. Это, в частности, выразилось в том, что Юкио Хатояма, ставший первым премьер-министром от ДПЯ, вынужден был внезапно уйти в отставку в июне 2010 года в связи с неспособностью решить проблему американской военной баз Фуэтэмма на Окинаве.

Великое бедствие на Востоке Японии (землетрясение, цунами и ядерная катастрофа), случившееся 11 марта 2011 года, также не могло не сказаться и на внешней политике страны. Оно высветило необходимость более широкого развития не только экономических, но и политических связей Японии с мировым сообществом.

Япония намерена более активно участвовать в интеграционных проектах в АТР не только для улучшения ситуации в собственной экономике, но и в целях решения сложных политических проблем в отношениях с соседними странами.

Пересмотренный накануне выборов в нижнюю палату японского парламента «манифест» (программа) не дает четкого представления о том, какую внешнюю политику намерена проводить ДПЯ в случае сохранения ею позиции правящей партии в стране.

Либерально-демократическая партия, которая имеет высокие шансы снова встать у руля власти в Японии, видимо, будет проводить более жесткий внешнеполитический курс, в том числе в территориальных конфликтах с соседними странами.

***

Российско-японские политические отношения в период правления ДПЯ (2009-2012 гг.)

Кузьминков В. В., старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока

В конце августа 2009 г. впервые за долгие годы в Японии произошла коренная смена власти. Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП), практически беспрерывно находившаяся у власти с 1955 г., потерпела сокрушительное поражение на выборах в нижнюю палату парламента от оппозиционной Демократической партии Японии (ДП).

Приход к власти Демократической партии во главе с Ю. Хатояма породил у ряда политиков и экспертов надежды на улучшение российско-японских отношений. Эти надежды, в первую очередь, были связаны с ожиданиями, что Ю. Хатояма продолжит «семейную традицию» своего деда Итиро Хатояма, который в 1956 г. осуществил восстановление дипломатических отношений между СССР и Японией, подписав Совместную советско-японскую декларацию.

Однако надежды на улучшение отношений не оправдались. На протяжении практически всего периода правления демократов российско-японские отношения сотрясали политические скандалы и острые заявления. Среди причин обострения двусторонних отношений в политической сфере можно назвать негативное наследие от либерал-демократов; отсутствие у демократического правительства собственной схемы развития отношений с Россией; жёсткие популистские заявления, направленные на поднятие личного авторитета некоторых политиков в ущерб двусторонним отношениям.

Тем не менее, необходимо отметить, что несмотря на заметную напряженность двусторонних отношений, в последние год - полтора между Россией и Японией были достигнуты некоторое договорённости.

Началом нового этапа двусторонних отношений можно считать март 2011 г., когда Россия предложила пострадавшей от стихийного бедствия Японии небывалый по размаху пакет энергетического сотрудничества.

Японская сторона по достоинству оценила российское предложение. Несмотря на продолжавшиеся поездки российских чиновников на южные Курилы, риторика между Москвой и Токио заметно смягчилась. Из заявлений официального Токио пропало выражение «незаконная оккупация».

На фоне резкого обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии, прежде всего, территориальных конфликтов Японии с Китаем и Ю. Кореей, японская сторона стала все больше проявлять заинтересованность в укреплении стратегического партнёрства с Россией, поддержала Россию во время саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г.

Однако двусторонние российско-японские отношения в политической сфере ещё трудно назвать подлинно партнёрскими. Во многом из-за отсутствия у японской стороны гибкой, соответствующей объективной реальности позиции по территориальному вопросу.

***

Политика правительства по преодолению последствий мартовской катастрофы 2011 г.

Лебедева И.П., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Природная и техногенная катастрофа, обрушившаяся на Японию 11 марта 2011 г., нанесла огромный урон экономике страны. По уточненным данным японского правительства, общий ущерб от землетрясения и цунами составил 16,9 трлн. иен (или порядка 220 млрд. долл. по официальному курсу). Особенно сильно пострадала обрабатывающая промышленность: в результате катастрофы оказались выведены из строя сотни предприятий, производивших детали и компоненты для автомобильной и электронной промышленности и целый ряд крупных заводов.

Огромный ущерб был нанесен экономике страны и в результате аварии на АЭС «Фукусима-1». Правительство оценивает его в сумму более 130 млрд. долл. (таков объем его претензий к компании «ТЕРСО», оператору АЭС «Фукусима»).

Беспрецедентное по масштабам бедствие, постигшее Японию, потребовало от правительства принятия и беспрецедентных мер по ликвидации его последствий и восстановлению разрушенных районов.

Сразу после землетрясения начали предприниматься экстренные меры, направленные на спасение жизней людей в пострадавших районах и ликвидацию последствий катастрофы. Но одновременно началась работа по подготовке комплексной долгосрочной программы восстановления экономики разрушенных районов, и довольно быстро, уже в конце июля

2011 г., была опубликована ее общая концепция. Главная ее идея - оживление японской экономики невозможно без восстановления разрушенных районов.

По расчетам правительства, на ликвидацию ущерба, нанесенного северо-восточным районам землетрясением, цунами и аварией на «Фукусима -1», и восстановление их жизнедеятельности потребуется не менее 10 лет. Основная часть всех работ должна быть осуществлена в течение первых пяти лет, которые названы «периодом концентрированных действий». В целом на реализацию программы восстановления правительство предполагает выделить 23 трлн. иен, в том числе 19 трлн. иен - в течение первых пяти лет. Однако, уже в 2011 фин. г. потребовалось принять три дополнительных бюджета общим объемом около 18 трлн. иен, а в целом за 2011-2012 фин. гг. расходы центрального правительства составят 21 трлн. иен. Иными словами, на ликвидацию последствий катастрофы потребуются гораздо более значительные средства, чем рассчитывало правительство.

***

Аграрный сектор: есть ли перспективы реформирования?

Маркарьян С.Б., доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН

1. Несколько последних десятилетий сельское хозяйство Японии является, в известной мере, ахиллесовой пятой ее экономики.
2. По производительности труда и эффективности производства аграрный сектор значительно уступает другим сферам экономики, а также аналогичным секторам развитых стран и, что самое главное, - уровню их развития в странах-импортерах продовольствия.
3. Основные проблемы аграрного сектора - недостаточный уровень производства, нехватка рабочей силы, особенно молодой, низкий уровень сельскохозяйственных доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке.
4. Основная причина низкой эффективности сельскохозяйственного производства - незначительные размеры хозяйствования.
5. Во многом за это ответственна аграрная политика правительства, которая ограничивала размеры земельных наделов и не способствовала развитию конкуренции.
6. Меры по изменению создавшейся ситуации осуществлялись весьма медленно и часто непоследовательно, а требовались институциональные реформы.
7. В настоящее время положение усугубляется стремлением Японии присоединиться к переговорам о вступлении в Транс-Тихоокеанское экономическое партнерство, что без проведения серьезных реформ чревато негативными последствиями для ее аграрного сектора.
8. Намеченная программа реформирования при последовательном ее проведении должна помочь сохранить эту важнейшую отрасль экономики.

***

Япония и Индия: в фокусе отношений стратегическое партнерство

Молодякова Э.В., доктор исторических наук, зам. директора Института востоковедения РАН

1. На протяжении десятилетий внешняя политика Японии определяется следованием в фарватере глобальной политики Вашингтона с возможными девиациями в сфере внешнеэкономической деятельности. У пришедших к власти 30 августа 2009 г. демократов не заметно каких-либо внешнеполитических успехов, напротив, происходит обострение отношений с соседними странами, включая Китай, Республику Корея и Россию. Пожалуй, единственным несомненным успехом представляется развитие двусторонних японо-индийских отношений по пути установления стратегического партнерства.

2. У Японии и Индии имеется немало сфер, представляющих взаимный интерес. Наиболее важные из них - зависимость экономик обеих стран от морских коммуникаций и поставок нефти из Персидского залива; сотрудничество в поддержании безопасности на море; контроль над распространением оружия массового поражения; борьба с терроризмом; озабоченность быстро растущей военной мощью Китая. Одновременно существуют и серьезные проблемы в двусторонних отношениях. Во-первых, экономические отношения Индии с Японией отличаются стагнацией двусторонней торговли, небольшим притоком иностранных прямых инвестиций, высокой зависимостью от экономической помощи развитию со стороны Японии. Во-вторых, Япония и Индия занимают противоположные позиции по Договору о нераспространении ядерного оружия. Но разногласия по ядерной программе не являются непреодолимыми.

3. Начиная с 2000 г. в ходе взаимных визитов премьер-министров двух стран, которые со временем стали проводиться ежегодно, формулировалась идея о стратегическом и глобальном партнерстве. Индийская сторона оценивает такие визиты как часть «возрастающей так называемой Look East внешней политики Индии и как проявление ее стремления к становлению более тесных связей с государствами региона Восточной Азии в целом». При этом отмечается, что «в складывающейся региональной и международной обстановке Индия и Япония обнаруживают все больше совпадений своих долговременных политических, экономических и стратегических интересов».

4. «Совместное соглашение в отношении японо-индийского стратегического и глобального партнерства» 2006 г. открыло серию разработки различных совместных документов. Например, была подписана «Совместная Декларация о сотрудничестве в сфере безопасности» (2008 г.), которую можно рассматривать как серьезную веху в построении стабильного порядка в Азии, обеспечения равновесия в этом беспокойном регионе.

Акцент на проблемах обороны, в частности, безопасности на море, связан с тревогой обоих партнеров в связи с территориальными претензиями Пекина в морской зоне около Китая и его развитием портов в Индийском океане - зоне влияния Индии, включая в Пакистане и Шри-Ланке. Реализуя цели, обозначенные в совместном заявлении, военно-морские силы Японии и Индии провели совместные учения, направленные на улучшение стратегических навыков 9 июня 2012 г. в водах недалеко от Токио. Это свидетельствует о том, что отношения между двумя странами развиваются от декларирования общих ценностей к защите общих интересов.

5. Новым содержанием наполняется и экономическое партнерство. В августе 2011 г. вступило в силу Всеобъемлющее соглашение о свободной торговле между Японией и Индией (Comprehensive economic partnership agreement - СЕРА). Индийский министр торговли назвал его «историческим и значительным» в условиях, когда «активно

развивающиеся экономики Индии и Китая меняют экономическую картину мира». Данное соглашение предусматривает значительное увеличение объема двусторонней торговли, который остается незначительным, по сравнению с объемом торговли и Японии, и Индии с Китаем. Сложные отношения Японии с Китаем - ее главным торговым партнером - заставляет японские компании искать другие места для расширения бизнеса. Индия с ее молодым населением и растущей экономикой может стать главным кандидатом.

6. Параллельно с развитием двусторонних отношений, Япония и Индия совместно с США за прошедший год провели три саммита в рамках налаживания доверительного трехстороннего диалога. При этом все партнеры поспешили заявить, что не преследуют цели изоляции Китая. Три страны стараются ответить на рост Китая, не вступая с ним конфронтацию. Китайские СМИ и аналитики выразили озабоченность таким саммитом, расценив, что он направлен на то, чтобы оказать давление на Китай в связи с его региональными амбициями. Япония, которая ввязалась в спор с Пекином по поводу островов в Восточно-Китайском море, оценивается ими как движущая сила этой инициативы, поскольку наиболее всех озабочена ростом китайского могущества. Хотя трехсторонние переговоры будут оказывать усиливающееся стратегическое давление на внешнюю политику Пекина, сами три страны имеют значительные расхождения в своих приоритетах.

При всех точках соприкосновения и общих интересах у партнеров имеются разные позиции и подходы по конкретным вопросам. Дальнейшее развитие ситуации в Индо-Тихоокеанском и Азиатско-Тихоокеанском регионах будет определяться, в первую очередь, отношениями между крупнейшими игроками - Китаем, Индией, Японией и США.

***

Некоторые аспекты оборонной политики Японии в новых геополитических условиях АТР

Павлятенко В.Н., к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

Кардинальные изменения в геополитической ситуации в СВА и в АТР в целом - одна из главных характеристик военно-политической обстановки (ВПО) в регионе на современном этапе. Эти изменения обусловлены такими факторами, как распад СССР, активизация «китайского» и «корейского» факторов, «поворот» США в АТР и ряд других.

Изменения в геополитической ситуации в регионе стали основным «движителем» объективного процесса пересмотра военной политики Японии с точки зрения поиска новых подходов и выработки новых форм реализации оборонной политики.

Конкретным результатом такого пересмотра стала разработка принципиально новой концепции функционирования «сил самообороны» (СС) получившей название «Динамичная оборонная мощь» (Дотэки боэйрёку - Dynamic Defense Force).

Главная идея концепции - определение новой роли и постановка новых задач перед СС в новых геополитических условиях, основанных на новых «динамических характеристиках» СС, которые должны быть обусловлены новой оперативной значимостью принципов выработки этой концепции.

Цель новой концепции - «как использовать силу», а не «как наращивать силу». Это - качественно новый момент в развитии СС Японии.

***

Японо-американский диалог в военно-политической сфере (2009-2012 гг.)

Парамонов О.Г., докторант Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России

Одним из ключевых элементов политической программы Демократической партии Японии (ДПЯ), предложенной японским избирателям в 2009 г., являлась задача постепенной диверсификации японской политики в области безопасности, в том числе, за счёт выстраивания более сбалансированных отношений между Вашингтоном и Токио в военно-политической сфере. При этом предполагалось добиться существенных изменений в традиционно подчиненном положении Японии в рамках японо-американского диалога по вопросам безопасности.

В этой связи, после смены власти в Японии в отношениях между Вашингтоном и Токио возникла проблема преемственности курса на укрепление японо-американского Союза безопасности и использование его возможностей для повышения роли Японии в глобальной и региональной политике. Между тем, на этапе практической реализации своих предвыборных обещаний новое руководство страны столкнулось с серьезными проблемами.

Например, заявленное в начале 2010 г. намерение японской стороны пересмотреть в невыгодную для Вашингтона сторону подписанное в 2006 г. соглашение[1] об оптимизации структуры американского военного присутствия в Японии, привело к возникновению в японо-американских отношениях кризисной ситуации, имевшей серьезные внутривнутриполитические последствия и в самой Японии.

Последовавшее затем резкое ухудшение региональной среды безопасности в СВА, связанное, в том числе, с серией морских инцидентов вблизи островов Сэнкаку, убедило руководство ДПЯ в том, что вопросы безопасности страны, находящейся в регионе, где сильнее всего ощущается наследие холодной войны, являются приоритетными по отношению к своим предвыборным обещаниям, а также в необходимости пересмотра собственной политики, основанной на критике вклада Либерально-Демократической партии Японии в укрепление Союза безопасности.

Принятые японским правительством в конце 2010 г. новые Основные направления программы национальной обороны[2] в целом свидетельствовали о преемственности положений нового документа и предыдущих Основных направлений от 2004 г.[3] и были по ряду аспектов положительно оценены американской стороной. Основные критические замечания Вашингтона были связаны с отсутствием изменений в подходах Токио к вопросам запрета на участие Японии в коллективной самообороне и к бюджетным ограничениям, связанным с военной сферой[4].

В свою очередь, общественное мнение Японии оказалось разочаровано неспособностью нового руководства страны добиться от Вашингтона обещанных уступок в вопросах передислокации американских военных объектов, являющихся уже для нескольких поколений японцев излишним напоминанием о временах американской оккупации и создающих у многих из них ощущение «неполного суверенитета» собственной страны.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что и спустя полвека после своего основания Союз безопасности продолжает сохранять классические признаки альянса лидерского типа.

[1] United States-Japan Roadmap for Realignment Implementation [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs of Japan. - URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/doc0605.html>.

[2] Хэйсэй нидзюсан нэндоико-ни какару бэй кэйкаку-но тайко , 17.12.2010 [Электронный источник] / Бэйсё. - URL: <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/joint1001.html>

[3] National Defense Program Guidelines. December 10, 2004, FY 2005 [Electronic resource] / Japan Ministry of Defense. - URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/national_guideline.pdf

[4] Некоторые из предложенных японским правительством оценок требуют дальнейшего разъяснения, например, упоминание об активизации военной деятельности России в Дальневосточном регионе.

***

Изменения в денежно-кредитной политике Банка Японии в 2012 г.

Сенина Д.Н., н.с. Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

В феврале 2012 г. Банк Японии установил новый целевой ориентир инфляционных ожиданий в 1%. Это говорит о том, что Банк решил продолжать экспериментировать с новыми нетрадиционными мерами и финансовыми инструментами, активно проявившими себя в мировой экономике в период недавнего финансового кризиса. Этот ориентир был установлен с целью стимулирования внутреннего потребительского спроса и нормы внутренних инвестиций в японских корпорациях. 2012 год станет практически экспериментальным для Банка Японии, так как регулятор собирается купировать последствия экономической рецессии и дефляцию в стране за счет наращивания потенциала внутренних факторов роста. Планируется, что уже в декабре Банк Японии сможет подвести некоторые предварительные итоги и оценить результаты своих действий.

В японской экономической литературе существует две точки зрения относительно целесообразности предпринимаемых мер. Первое мнение опирается на то, что большой поток дешёвого импорта будет противодействовать росту внутреннего потребления японских товаров. Иначе, инфляционные ожидания будут работать на экономику стран-импортёров. Вторая точка зрения отстаивает позицию экспертов, делающих ставку японских потребителей на предпочтение отечественных товаров. В данном случае, правительство Японии может пойти даже на финансирование субсидий на покупку определённых товаров отечественных товаропроизводителей по опыту кабинета Таро Асо периода финансового кризиса 2007-2009 гг.

Несмотря на то, что работы по восстановлению и очистке от радиоактивного заражения региона Тохоку способствовали росту государственных инвестиций, которые выросли на 1,7% во II квартале 2012 г., это отнюдь не стало драйвером роста экономических показателей в стране. Так, потребление в частном секторе за этот период выросло лишь на 0,1% из-за снижения расходов на услуги и скоропортящиеся товары[1]. Многие эксперты в самой

Японии предсказывали ухудшение экономических показателей после окончания восстановительных работ. Хотя объём экономической активности увеличился, доходы населения и корпораций не демонстрировали аналогичных темпов роста. Согласно обзору девяти регионов страны, проведённым Банком Японии в июле 2012 г., только регион Тохоку (пострадавший в 2011 г. от стихийного бедствия) демонстрировал улучшение по всем десяти категориям спроса, начиная от продажи машин и до уровня занятости и доходов.

Общие инвестиционные расходы нефинансовых корпораций Японии с января по март 2012 г. выросли на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до показателя в 11,85 трлн. иен. Эти расходы возросли не только за счет мер по восстановлению зон бедствия, но и вследствие мер экономической политики таких, как субсидии на экономичные транспортные средства. При этом производители увеличили свои фиксированные инвестиции на 3,8%[2]. Лидерами данного процесса стали производители транспортного машиностроения и автопроизводители. Именно они активно вкладывали средства в восстановление уничтоженных или поврежденных производственных линий в зонах бедствия. Однако, компании-производители продуктов питания, информационных технологий, коммуникационного оборудования и химических продуктов урезали свои инвестиционные расходы по сравнению с 2010-2011 гг.

В апреле 2012 г. спрос на банковские кредиты со стороны японских корпораций впервые увеличился за последние 12 месяцев. Об этом свидетельствует так называемый диффузионный индекс. Он представляет из себя процентную разницу между числом банков, испытывающих более сильный спрос на кредиты, и числом банков, не испытывающих такого спроса. Этот показатель изменился с «2» в январе 2012 г. до «6» в апреле 2012 г. Для крупнейших компаний Японии этот индекс поднялся с показателя «2» до показателя «9» за тот же период времени, а для мелких фирм - с «3» до «4»[3].

Экономические показатели экономики Японии во втором квартале 2012 г. оказались значительно хуже, чем в первом. Главными причинами такой ситуации стало укрепление иены и резкое падение экспортных поставок в Китай и страны Европейского Союза. Дефицит торгового баланса увеличился в пять раз в первой половине года. Это во многом объяснялось ростом расходов на импортируемое топливо при снижении экспортных поставок. Правительство признавало сложность ситуации на внешних и внутреннем рынках и в сфере внутренних инвестиций (отсутствие заказов на обновление основных средств).

Банк Японии чётко выполнял намеченные цели и действовал с большой аккуратностью. В частности, 25 мая 2012 г. для того, чтобы добиться ранее поставленной задачи, которая заключалась в том, чтобы выкупить долгосрочные государственные облигации, Банк Японии сократил количество выкупаемых им краткосрочных государственных облигаций. Банк Японии сократил объём средств на выкуп государственных облигаций со сроком погашения до 2 лет до 350 млн. иен против запланированных по программе выкупа активов 600 млн. иен[4]. Коммерческие банки удерживались от продажи государственных облигаций Банку Японии, так как продажа этих активов на рынке оказалась более прибыльной. Цены на данный вид ценных бумаг выросли, так как в начале лета они оказались надёжным вложением средств на фоне проблем с кризисом государственного долга в Европе.

В августе 2012 г. Банк Японии признавал, что восстановление экономики замедлилось, но отказался от кардинальных изменений своей денежно-кредитной политики и дальнейшего расширения политики количественных послаблений. Интересно то, что в мае 2012 г. присутствовали опасения, что японские политики будут оказывать давление на Банк Японии

с целью стимулирования национальной экономики. Причиной этого считались падающие доходы японских экспортёров вследствие 4-процентного скачка иены против американского доллара в середине марта 2012 г. и низкая доля внутренних инвестиций[5]. Тем не менее, Банк Японии проявил твёрдость и продолжал придерживаться намеченных ранее целей и показателей: политическая процентная ставка была оставлена на уровне 0,1% (целевой показатель не менялся с октября 2010 г.), Банк продолжал поддерживать размер фонда для выкупа активов и специальных операций для поддержания ликвидности на уровне 70 трлн. иен. Решением Политического совета Банка Японии в апреле 2012 г. размер данного фонда увеличивался всего лишь на 5 трлн. иен.

Банк Японии продолжает придерживаться мнения, что в Японии присутствует медленное, но устойчивое восстановление экономики, а экспорт демонстрирует признаки оживления. Банк Японии категорически отказывается вносить изменения в проводимую денежно-кредитную политику. Но аналитики ожидают растущего влияния на Политический совет со стороны двух новых членов - Такэхиро Сато и Такахидэ Киути (оба в прошлом экономисты по инвестиционному банкингу). Эти новые члены, являясь приверженцами нетрадиционных мер борьбы с дефляцией, озвучат своих взгляды на заседании Политического совета прежде, скорее всего, в октябре 2012 г.[6] В противном случае, инфляционный ориентир, озвученный Банком Японии в феврале 2012 г., так и окажется недостижимым. Для его достижения необходима программа количественных послаблений.

[1] Financial Times, 13.08.2012

[2] Jiji Press, 02.06.2012

[3] Jiji Press, 21.04.2012

[4] Jiji Press, 26.05.2012

[5] Financial Times, 17.05.2012

[6] Financial Times, 09.08.2012

***

Демократическая партия Японии: особенности организационной структуры и идеологии

Стрельцов Д.В., доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО(У) при МИД России

В отличие от ЛДП, фракции в ДПЯ отсутствуют. Однако в среде депутатского корпуса имеется множество внутрипартийных групп, которые различаются по своему происхождению, ведущемуся от разных партий-прародительниц. В отличие от классических фракций, внутрипартийные группы ДПЯ не имеют жестко заданную структуру и финансовую базу, а их члены не связаны требованиями внутренней дисциплины. Другая отличительная черта групп - явная идеологическая ангажированность некоторых из них, нехарактерная для фракций ЛДП. Например, в ДПЯ выделяется относительно правая группировка Рёун-но кай, возглавляемая С.Маэхара, и левая группировка бывших социалистов.

Внутрипартийные группы выполняют в ДПЯ роль политических «клубов». Как и во фракциях, группы дают своим членам определенную кредитную поддержку в период предвыборной борьбы, когда рядовым депутатам для раскручивания своего реноме в округе важно показать избирателям, что его поддерживают известные в стране люди в лице лидеров данной группировки. Кроме того, группы важны для обмена информацией и для создания «чувства локтя».

Для сохранения единства партии ДПЯ придерживается принципа «баланса между сил» между отдельными группами в кадровой политике. Лидеры ЛДП вынуждены придерживаться сбалансированного распределения высших партийных должностей, отдавая посты заместителей председателя (в основном номинальные) лидерам отдельных группировок, участвовавших в создании ДПЯ. И хотя политическая номенклатура не является объектом политики баланса сил, необходимость учитывать интересы внутрипартийных групп сужает председателю ДПЯ пространство для политического маневра и не позволяет в полной мере проявить свое лидерское начало. ДПЯ в этом смысле мало чем отличается от ЛДП. Другой важный метод - максимальное дистанцирование от политических решений, способных усугубить противоречия и вызывать раскол в рядах партии.

В целом по сравнению с ЛДП больших различий в программе у ДПЯ не наблюдалось. Единственное, в чем демократы подчеркивали свою «особость» по отношению к либерал-демократам - это подход к решению социальных проблем, по которому ДПЯ старалась демонстрировать свою социал-демократическую сущность. Если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы.

***

Экономическая дипломатия Японии в период правления ДПЯ: новая тактика достижения внешнеполитических

Туаева К.Э., аспирантка Центра исследований Японии ИДВ РАН

Внешняя политика Японии за годы правления Демократической партии претерпела острые кризисы практически по всем стратегическим векторам, начиная с союзника США и заканчивая «возвышающимся» соседом Китаем. Подведение предварительных итогов внешней политики страны за период пребывания у власти Демократической партии Японии целесообразно дополнить результатами, достигнутыми на уровне экономической дипломатии - одного из важнейших средств внешней политики на современном этапе развития международных отношений.

Современная концепция экономической дипломатии Японии была поставлена на рельсы внешней политики именно при Демократической партии, получив оформление во внешнеполитических документах в весьма сложном для страны 2011 году, отмеченном Великим бедствием на востоке Японии. Первопроходцем в формировании экономической дипломатии Японии нового образца считается министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара (17 сентября 2010г. - 6 марта 2011г.), при котором были определены её основные столпы.

В фокусе внимания экономической дипломатии Японии по-прежнему остаётся практика содействия торговле и инвестициям, защита интересов национального бизнеса за рубежом и сотрудничество в целях развития. Одновременно происходит переоценка приоритетов, в частности, поддержка отечественных компаний за рубежом сосредоточивается на

содействии продвижению проектов, связанных со строительством инфраструктурных объектов. Дипломатические представительства Японии наделяются новыми функциями. Осуществляется структурная реформа некоторых государственных институтов, в том числе Японского банка международного сотрудничества, полностью принадлежащего японскому государству и призванному содействовать выходу японских фирм на внешние рынки.

К новому направлению экономической дипломатии Японии можно отнести находящиеся в тесной связке формирование благоприятного имиджа страны и развитие туризма. Растущую значимость приобретает обеспечение энергетической и продовольственной безопасности страны, наиболее зависимое от внешних факторов.

В целом, стратегия экономической дипломатии Японии при правительстве Демократической партии не претерпела кардинальных изменений. Концептуальное оформление экономической дипломатии во внешней политике Японии идёт в русле аналогичных мировых тенденций.